

МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА: НАСЛЕДИЕ СХОЛАСТИКИ

Научный руководитель – Зарапин Олег Викторович

Яхновская Юлия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: juliayakhnovskaya@gmail.com

Миссия университета: наследие схоластики

Яхновская Юлия Сергеевна

Студент

Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского, философский факультет, Симферополь, Россия

E-mail: juliayakhnovskaya@gmail.com

Современный университет существует и развивается в формате массового образования. Привычно слышать, что образование - это рынок услуг, что конкуренция есть залог качественного образовательного продукта, что студент - это потребитель, вкусы и интересы которого определяют не только форму, но и содержание образовательного процесса.

Целью исследования является определение, чему служит высшее образование и какую просветительскую задачу решает в условиях почти конвейерного производства образовательного продукта? Что является ориентиром образовательной деятельности - отдельная личность или масса? Этот мировоззренческий вопрос сегодня в центре внимания общественной жизни. Однако корни этого вопроса уходят в почву Средневековья таким образом, что уже в генезисе средневековой традиции университетского образования, прослеживаемого в текстовых практиках индивидуального и публичного чтения, заметно размежевание, в рамках которого смысл образования раздваивается в формах личностного пре-образования и коллективного коммуникативного действия.

Внутри схоластического дискурса можно проследить две эти линии, связанные культурой чтения и работы с текстом. Идея образования как личностного пре-образования прослеживается в трудах Августина Блаженного в мысли о том, что для достижения интеллектуального знания необходим внутренний свет. Роль учителя не является главной, первостепенное значение имеет самообучение с помощью окружающих предметов, в частности, посредством чтения. В согласии с точкой зрения Августина Иоанн Скот Эриугена анализирует семь свободных искусств, он сравнивает познание с припоминанием, в чем просматривается влияние платоновской идеи: “Поскольку истинное знание стремится к своему подателю, то душа философа, наставленная в искусствах и, прежде всего, в философии, стремится к единению с Мудростью - Словом - Христом” [1].

Ансельм Кентерберийский с первых строк “Прослогиона” выражает призыв к уходу от мирских забот, позволяющий обратиться к вечному, к Творцу. Это призыв также к изучению первооснов сущего, не видимых глазом, а значит, подчеркнем это, сокрытых от неискушенного читателя. Подобное исследование, разворачивающееся как процесс чтения, не ограничивается поверхностным знанием и формулировками, дающими общее представление, оно требует неоднократного перечитывания, медитативного погружения и сосредоточения, умения остановить свой мысленный взгляд на одном предмете.

Образование может быть не только действием погружения на глубину и сосредоточения, другой его образ - это как раз обратное глубине и сосредоточению скольжение по поверхности и расширение. Как гласит энциклопедический принцип Гуго Сен-Викторского, автора “Дидаскаликона, или Семи книг назидательного обучения”: “Учись всему, и ты

потом увидишь, что ничто не бесполезно”. Гуго, будучи автором XII века, уловил новую тенденцию, новую возможность в понимании того, что питает человеческую мысль. Это обращение к миру во всем многообразии мирских предметов, иницирующее “овладение самыми разными науками, цельность которых была связана с тем, что все они вытекали из философии и воплощали, каждая по - своему, всю полноту гармоничной системы мироздания” [1].

Наставительное слово реализуется в текстах, которые по-разному звучат в стенах монастырских обителей и в аудиториях вновь созданных университетов. Именно с появлением университетов текст становится формой популяризации знания, которое выходит за рамки созерцательного чтения для себя. Возникает потребность в текстах справочного типа, которые позволили бы быстро и без лишнего усилия восстановить чье-то мнение. Такое чтение будет неизбежно поверхностным и давать только схематичный и упрощенный взгляд на вещи, но именно на его основе возникнет схоластика как модель обучения.

Пьер Абеляр одним из первых понял преимущества схоластического подхода в части умения участвовать в ученых диспутах. Способ, столь умело им использованный, не был совершенно новым, но хорошо забытым старым, заимствованным из античности. Несомненно, что Абеляр модернизировал античный подход к ораторскому искусству, снабдив его орудием, столь незаменимым для победы в споре. Таким орудием стало использование авторитетных текстов, однако, совсем не так, как это делали схоласты до него: “Монашеская и аскетическая дисциплина обучения - *lectio, meditatio, oratio, contemplatio* - была связана с созерцанием, слезами и тишиной. Абеляр и его ученики превратили это в устное, вполне хладнокровное агонистическое искусство - *praelectio, quaesitio, disputatio, determinatio*, - связанное с риторикой спора, полемики и судебных прений...” [2].

Конечно, никогда уже философия не будет тем образом жизни, каким она была для греков. Лекции в эпоху ранней схоластики представляли собой последовательное чтение и комментирование преподавателем одного текста на протяжении нескольких занятий, в то время как слушатели составляли подробный конспект. Иной же тип написания текста, и, соответственно, интерпретации, являет собой культура, пришедшая на смену раннесхоластическому *чтению-погружению* в текст. Она представляет собой *чтение-путешествие* по тексту, что повлекло за собой изменение самой структуры текстов, а также способа организации лекции.

Современный университет в формате массового образования - это если и не продукт, то идейный наследник схоластической модели обучения. Уже в Средневековье закладывались основы создания Университета по принципу корпораций, моделируя общую производственную структуру эпохи. “Средневековые университеты конституировались как синергетический социальный продукт свободной миграции и консолидации учеников и учителей в целях развития знаний, науки, образования, развития светской культуры, преодоления коммуникативных барьеров, развития медицинской, юридической практики для социальных изменений и стабилизации” [3].

Литература

1. Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья): В 2 т. Т.1 / Под ред. С. С. Неретиной; сост. С. С. Неретиной, Л. В. Бурлака. - СПб.: РХГИ, 2001. - 539 с.
2. Гриценко, В.П., Данильченко Т.Ю., Борисов Б.П. Миссия университета и информационный капитализм. / В.П. Гриценко, Т.Ю.Данильченко, Б.П. Борисов. // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология/ Научный журнал, 2018. №42. -225с.
3. Кларк, У. Академическая харизма и истоки исследовательского университета /

Перев. с англ.; под науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т “Высшая школа экономики”. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. - 736 с.